

вались эти эпизоды в контексте разных автобиографических текстов нередко по-разному. Расхождения в оценке одних и тех же фактов до сих пор не привлекли внимания исследователей. А ведь они не были случайными. То, как Державин расставлял акценты, описывая такие важные для него события, как конфликт с А. А. Вяземским, история написания оды «Фелица», суд и отставка 1789—1790 гг., взаимоотношения с Екатериной II, зависело каждый раз от задач текста, в который входило это описание. Появление же расхождений в значительной степени было обусловлено тем, что Державин работал над своими автобиографическими произведениями в те годы, когда во взглядах на роль и место писателя в обществе происходили существенные изменения. Это придает им особую ценность. Они интересны как документ, зафиксировавший сложный и переломный момент во взглядах на труд писателя. Под этим углом зрения они и будут рассматриваться в данной работе.

Поскольку многие особенности державинских автобиографических текстов, важные в контексте данного исследования, очень отчетливо проявились как в творческой истории каждого из них, так и в истории их публикации, необходимо вкратце изложить этот материал.

Толчком для начала работы над первой автобиографией послужила для Державина просьба киевского митрополита Евгения (Болховитинова) написать для задуманного им «Биографического словаря русских светских писателей» свою автобиографию. В ответ на эту просьбу Державин в 1805 г. написал краткий вариант автобиографии, озаглавленной им «Нечто о Державине»², и так называемые «Примечания на сочинения Державина».³

«Нечто о Державине» в отредактированном Болховитиновым виде легло в основу биографической заметки о Державине в «Словаре русских светских писателей».⁴ Но и этот опубликованный вариант биографии можно рассматривать как авторизованный державинский текст во всем, что касается отбора и подачи материала. Об этом свидетельствует письмо Болховитинова, в котором он пишет прямо и с некоторой долей недовольства: «На следующей почте отправлю к Бантыш-Каменскому Биографию Державина, у него самого в кабинете правленную и всеми мелочами распространенную. Но он требует, чтобы все это напечатано было. Сделаем удовольствие почтенному нашему Горацию. Эпиктитова и глиняная лампадка у потомства сделалась в великой цене.

² Текст опубликован. См.: Кононко Е. Н. Рукописи Г. Р. Державина в Центральной научной библиотеке УССР. — Русская литература, 1972, № 3, с. 81—85. В дальнейшем — «Нечто о Державине».

³ Текст опубликован. См.: Кононко Е. Н. Примечания на сочинения Державина. — Вопросы русской литературы, 1973, вып. 2 (22), с. 107—117; 1974, вып. 1 (23), с. 81—94; 1975, вып. 1 (25), с. 110—125. В дальнейшем — Державин Г. Р. Примечания, с указанием номера выпуска.

⁴ См.: Евгений [Болховитинов Е. А.] Словарь русских светских писателей. М., 1845, т. 1, с. 165—177. В дальнейшем — Словарь.